

В последние годы историей татарского купечества Симбирска занимается известный журналист, краевед, кандидат исторических наук **Римма Вильданова**. Список научных работ Риммы Камильевны довольно большой. Ей удалось собрать ценные материалы об известных татарских династиях: Акчуриных, Алеевых, Бахтеевых, Абушаевых, Тенишевых, но основные труды посвящены нашему земляку, богослову, общественному деятелю, журналисту и переводчику Закиру Кадыри.

Римма родилась в Ульяновске, на улице Федерации. Работая на ГТРК «Волга», она так заболела краеведением, что затем с головой ушла в эту науку. Особенно заинтересовалась купцами-татарами, жившими на родной для неё улице города. «Улица Федерации в прошлом была заселена семьями крупных купцов, – объясняет

Р. Вильданова с потомками Алеевых и Бахтеевых

Римма Камильевна. – Они не только зарабатывали, но и занимались благотворительностью. На свои средства содержали медресе и мечеть, создавали благотворительные общества для поддержки нуждающихся. К сожалению,

их истории практически исчезли из памяти людей. Но архивы сохранили документы, на основе которых и была издана книга «Татары Симбирска в XIX – начале XX веков». В торговом районе Симбирска можно отдельно выделить Татарскую слободу, здесь сейчас устанавливается памятный указатель.

Революционные события заставили татарских купцов покинуть родные края, судьба раскидала всех по разным городам и странам. Недавно в нашем городе побывали их потомки: петербуржец Алексей Бахтеев и казанец Эдуард Хайруллин, чьи активные поиски родословной во многом дополнили историю симбирских купцов Бахтеевых и Алеевых. Сегодня Римма Вильданова знакомит читателей журнала с семьёй Бахтеевых, в следующем выпуске «Мономаха» расскажет о купцах Алеевых.

Серазетдин Бахтеев и его сыновья

Ул. Федерации, 37

В историческом татарском районе Симбирска (ныне это середина улицы Федерации, Нижнетатарская и часть прилегающих к ним улиц) сохранились два красивых здания, соседствующих с территорией бывшей каменной мечети города. Считается, что до строительства мечети Акчуриными именно здесь, в доме мещан Саитовых-Ильясковых, татары Симбирска собирались для молитвы.

В начале XX века крестьянин с. Ст. Шаймурзино Симбирского уезда Серазетдин Шейхаттарович Бахтеев (1850?–1920) приобрёл престижный в мусульманском обществе участок и занялся перестройкой дома. В 1905 году на усадьбе был построен каменный дом, главным (восточным) фасадом выходящий на Лосевую улицу (ныне ул. Федерации, 37), а деревянный двухэтажный (ныне ул. Федерации, 35) был построен в 1912 году. В народе их так и называли – «дома Бахтеева». В 1916 году хозяин передал усадьбу в ведение мусульманской мечети. Сейчас здесь располагается Региональное духовное управление мусульман Ульяновской области, а сами здания являются памятниками архитектуры.

Глава большого семейства С.Ш. Бахтеев был фабрикантом, владельцем многочисленной недвижимости, землевладельцем, одним из восьми симбирских представителей в «Обществе суконных фабрикантов России», входил в совет Общества взаимного кредита, баллотировался в Учредительное собрание от симбирского «Союза сельских

хозяев, крестьян-собственников, отрубщиков». Ко времени революционных событий 1917 года семья Бахтеевых владела магазинами и хлебными амбарами в Мелекессе, суконными фабриками в с. Мулловка Ставропольского уезда Самарской губернии, в с. Ляховка Карсунского уезда, в с. Линёвка Симбирского уезда, учредила торговый дом «С.Ш. Бахтеев

Ул. Федерации, 35

с сыновьями и К»¹. В 1917 году Серазетдин Бахтеев проживал на ул. Лосевой (ул. Федерации) в Симбирске, семья также имела дома при фабриках и в родном селе.

Шейхаттар Бахтеев (отец Серазетдина) в с. Старое Шаймурзино считался зажиточным крестьянином. В 1885 году он завёл в Мелекессе хлебный амбар и мануфактурный магазин. Торговля хлебом оказалась прибыльной, и крестьянина все стали называть «купцом», хотя торговых или гильдейских свидетельств он не получал. Его сын Серазетдин занялся скупкой и перепродажей шерсти и в начале XX века был солидным поставщиком сырья для суконных фабрик. Известно, что преуспевающий «Сирай бай» (так называли его земляки), несмотря на бедность по молодости, был человеком умным, хорошо разбирался в людях. Семья Бахтеевых имела двухэтажный дом в родном селе – он не сохранился до наших дней. Зато сохранилось предание, что в деревне у Бахтеевых было три зерновых амбара. В неурожайные годы многие жители села страдали от голода. Состоятельные люди деревни, в частности Бахтеевы, раздавали зерно народу в качестве закята (обязательной мусульманской благотворительности). Зная об этом, в Ст. Шаймурзино за закятом приезжали жители окрестных деревень.

Важным, если не единственным источником существования местных мечетей и медресе были частные пожертвования состоятельных татар. Бахтеевы были глубоко верующими мусульманами и никогда не забывали

помогать родной деревне. Жертвовали немалые суммы на строительство и содержание мечетей².

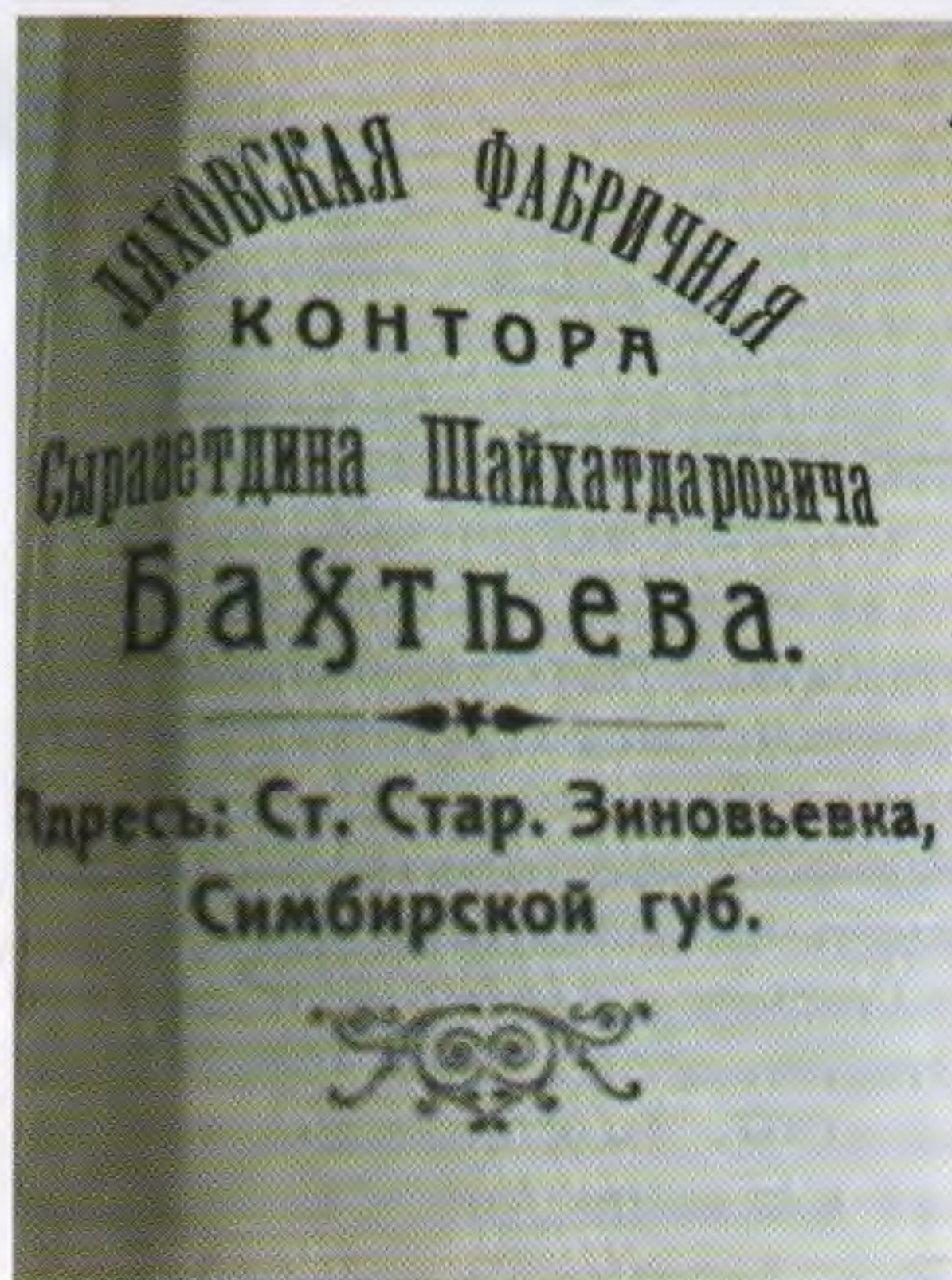
В начале XX века у Серазетдина подрастали девять детей. Шестеро сыновей стали настоящей опорой отцу в делах, а старший – Зариф Бахтеев – оставил добрый след в истории татар Симбирска.

Ещё 3–4 года назад мы мало что могли рассказать о С.Ш. Бахтееве и его семье. Информационный прорыв в теме произошёл в 2020 году, когда материалы дополнил правнук Бахтеева – петербуржец, геолог Алексей Рустамович Бахтеев. Весной 2021 года он совершил поездку по памятным для семьи местам: Шаймурзино, Дмитровград, Мулловка, Ульяновск.

Фабрика в Ляховке

Бахтеевы вошли со своим капиталом в Симбирскую губернию в начале XX века. Здесь сыграли роль деловые или родственные связи С.Ш. Бахтеева с семьёй мелекесского купца I гильдии Хасана Алеева, проживавшей на ул. Ярмарочной в Симбирске. С.Ш. Бахтеев обустроился на соседней ул. Лосевой. После смерти Х.Х. Алеева именно к Бахтееву обращались наследники купца за материальной поддержкой, ему заложили своё имение в 1905 году, у них Бахтеевы приобрели суконную фабрику в с. Ляховка. К моменту продажи «фабрика ветхая, машины устаревшие, работало на ней 16 человек»³. На оформление бумаг ушло несколько лет, занимался делами фабрики Зариф Бахтеев. С 1908 года он развил на ней бурную деятельность. Привёл в

порядок помещения, установил паровой котёл. Во главе фабрики поставил Ибрагима Бибаева. Вскоре С.Ш. Бахтеев получил официальное удостоверение, что фабрика способна вырабатывать казенные подряды. «Фабрика в течение года может вырабатывать серого шинельного сукна 300 000 аршин и верблюжьего башлыквого 5 000 аршин. Личность С.Ш. Бахтеева на выполнение казенного подряда вполне благонадежна»⁴. На фабрике работали 400 рабочих. Как во всяком бизнесе, за периодами удач следовали неудачи, связанные с разорительными или трагическими случайностями.

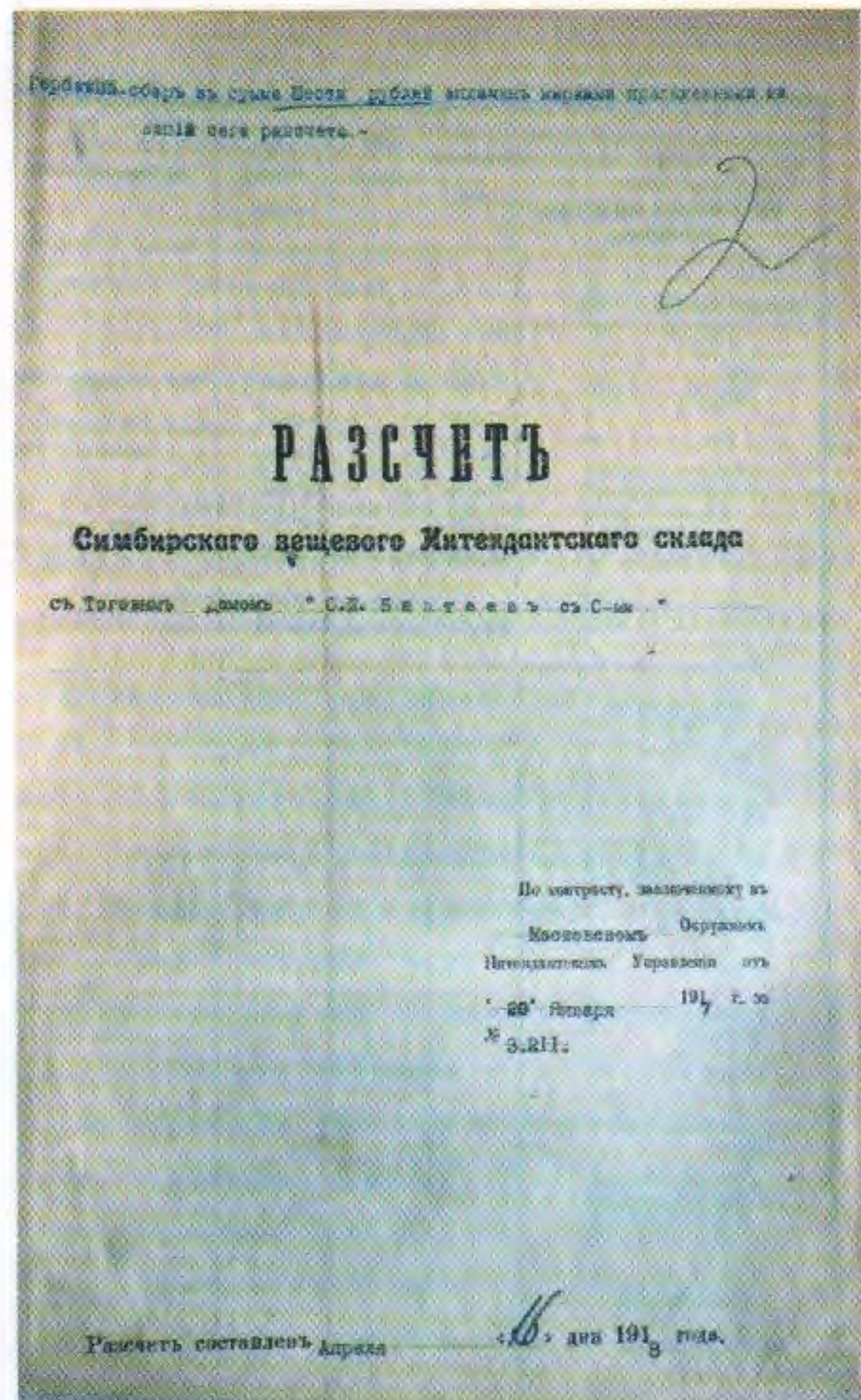

Бланк Ляховской суконной фабрики С.Ш. Бахтеева, 1909

Пожары являлись обычным делом. В ноябре 1909 года симбирский фабричный инспектор был в Карсунском уезде по служебным делам и ночевал в Ляховке в доме Бахтеева. К несчастью, ему пришлось стать свидетелем большого пожара, когда «стгорела дотла суконная фабрика С.Ш. Бахтеева, дом также стгорел». Он с сожалением пишет: «...стгорела и моя ночная сорочка, которую в испуге не вынесли из дома...» Для хозяев фабрики потери от пожара были неизмеримо больше, однако Зариф Бахтеев заявил рабочим, что согласен выдать им жалование вплоть до 1 декабря и из квартир рабочих не будет выселять до того, как они найдут другую работу⁵.

К началу 1910-х можно говорить о деловых качествах Зарифа Бахтеева – человека нового поколения. Он понимал необходимость в обучении как своих рабочих, так и татарского

Фабрика в Линёвке

История второго предприятия семьи Бахтеевых, скорее всего, началась с покупки земли в с. Мокрая Богурна и аренды небольшой суконной фабрики в с. Линёвка (Семёновка) Симбирского уезда. Краевед П.Л. Мартынов писал о предприятии в Линёвке: «в 1889 году фабрика уже не работала, она перестала действовать с 1878 года»⁶. С.Ш. Бахтеев сумел восстановить на ней работу и получить прибыль, а со временем и выкупить фабрику. Документы подтверждают работу небольшого предприятия и в 1917 году. Так, в начале февраля, за полмесяца до Февральской революции, «Торговый дом С.Ш. Бахтеев с сыновьями» вступает в Волжско-Камское общество для покупки паровых котлов для фабрики в Линёвке.

Производством на фабриках С.Ш. Бахтеева по доверенности управляли старшие сыновья: Зариф, Измаил и Алим.

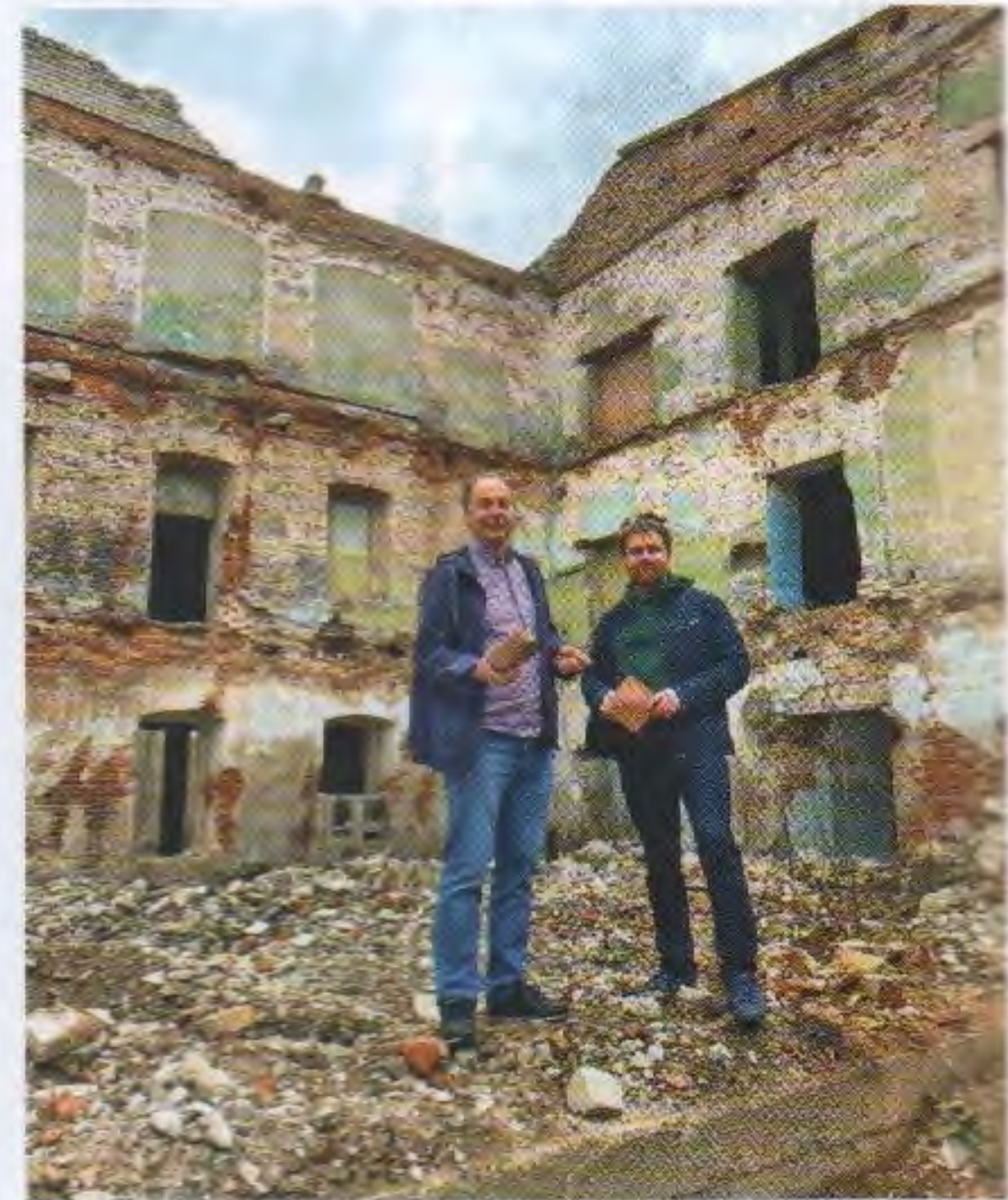
Фабрика в Мулловке

Когда-то Мулловская фабрика была крупнейшей не только в Ставропольском уезде, но и во всей Самарской губернии. В лучшие времена на ней работало до 900 человек, но после смерти в 1900 году Х.Х. Алеева сыновья не смогли распорядиться ею эффективно, за помощью они обратились к Серазетдину Бахтееву. Так, в 1905 году были оформлены две закладные под каменный дом в Симбирске и суконную фабрику с землями в Мулловке на 10 тыс. и 95 тыс. рублей⁷. В 1910 году Мулловская фабрика с хутором стала собственностью С.Ш. Бахтеева. Новый хозяин произвёл ремонт, закупил оборудование,

провёл электричество. Стимулом в развитии суконного производства оказалась война 1914 года, давшая государственные заказы и подряды. Сукно дорожало и находило спрос, производство расширялось. Фабрика вырабатывала серое шинельное сукно, солдатские и грубые крестьянские сукна. Здесь работали 90 станков, три паровые машины, локомобиль в 250 лошадиных сил и другое оборудование.

На исходе зимы 1917 года вместе с вьюгами в Мулловку прилетели ветры революции, 600 рабочих вышли на улицу с лозунгами против самодержавия и за свободу. Чувствуя ухудшение ситуации в стране и в губернии, Серазетдин Бахтеев разделился со старшими сыновьями и выдал им товар (сукно и шерсть) на 50000 руб. После революции весь товар у них реквизируют⁸.

Алексей Бахтеев и Эдуард Хайруллин на развалинах Мулловской суконной фабрики

населения, был сторонником конфессиональной и светской школы для мусульман, в том числе для девочек. Зариф Бахтеев стал председателем совета частной школы, учреждённой в Симбирске Хасаном и Ибрагимом Акчуриными, Каримом Абушаевым и др. (1907). Известно, что он участвовал в создании Симбирского благотворительного мусульманского общества (1913), призванного поддерживать начинания в сфере культуры, образования и духовной жизни в татарской среде. Будучи гласным Симбирской городской думы (1914), он постоянно поднимал вопрос государственного субсидирования татарских начальных школ.

Мулловская суконная фабрика (современный вид)

После Февральской революции на первом съезде делегатов суконных фабрик губернии рабочие добивались 8-часового рабочего дня. Шла война, фабриканты испытывали острый недостаток рабочих рук при выполнении военных заказов. С.Ш. Бахтеев, как и остальные руководители, был против нововведений, он настоятельно призывал рабочих протестовать «против насильственного действия авантюры так называемых большевиков»⁹, но фабрику на трёхсменную 8-часовую работу перевёл.

Летом 1918 года белая армия вошла в Симбирск. Жизнь ненадолго вернулась в прежнее русло, и «городская управа запросила конторы ТД Кузнецова, ТД С. Бахтеева и фабрики Арацкова, возможно ли получить от них мануфактуру (100 000 аршин бобрика, байки, трико, шевиота)»¹⁰. В сентябре 1918 года у власти встали большевики. Собрание рабочих постановило национализировать фабрику и передать её в ведение Совета народного хозяйства. На сырьевых складах в г. Симбирске у Бахтеевых было изъято более 23500 пудов различной шерсти.

Об одном эпизоде, весьма характеризующем Серазетдина Бахтеева, написала его внучка Д. Таджиева, проживающая в Узбекистане: «После революции, отдав всё свое богатство новой власти, он сам вернулся в Шаймурзино. У него об этом был на руках документ. Этот документ служил во многих случаях охранной грамотой»¹¹. Однако грамоты не спасали семью от репрессий. «Однажды во время намаза в дом пришёл представитель новой власти и начал требовать золото. Сирай не стал отвлекаться от намаза, за что представитель несколько раз побил его кнутом. Только после окончания намаза он сказал, что передал всё своё богатство властям, и показал свой документ. Представитель, пришедший за золотом, выругался и ушёл». Позже Серазетдин вместе с сыном Каримом совершил хадж. Умер фабрикант в своём доме 29 июня 1920 года, похоронен на кладбище в Ст. Шаймурзино¹².

• Семья Зарифа Бахтеева, 1925

Сведения о потомках

В 1919 году местная газета писала, что «брат Измаила Бахтеева – Зариф приехал в Мулловку, с помощью меньшевиков, засевавших в мелекесском уездном совнархозе, пытался проникнуть в состав рабочего правления, но был изгнан»¹³. Неизвестно, действительно ли Зариф Бахтеев сочувствовал новой власти, но его большой хозяйственный опыт уже в марте 1920 года был востребован в Москве в комиссариате внешней торговли РСФСР. Сначала он был принят туда на должность товароведа, ездил за сырьем в Оренбург и казахские степи, затем в азиатские страны за монгольской шерстью и китайским хлопком. Его дальнейшая судьба была связана с работой в Баку.

Сыновья С.Ш. Бахтеева – Измаил, Карим, Мухаметжан, Ибрагим – покинули родные места и нашли себя в Казани и в среднеазиатских республиках. Наиболее пострадал от репрессий Алим Бахтеев (1878 г.р.), оставшийся в Симбирске. Его дело сохранилось в УФСБ по Ульяновской области и стало доступно правнуку Алексею Бахтееву.

Арестовывали Алима Серазетдиновича в 1918 и 1930 годах. В 1918-м он ещё работал и проживал на

фабрике в Линёвке, где был задержан за связь с белогвардейцами, которых он якобы снабжал деньгами. Линёвский сельсовет показал, что наоборот, А. Бахтеев уехал в эти дни на родину. Но Алима посадили в тюрьму, заставив выплатить компенсацию в 15 тыс. руб. После национализации фабрики Алим проживал в Шаймурзино, в 1922 году был лишён гражданских прав. Его семья насчитывала 8 человек. В годы НЭПа с 1923 года Алим приехал в Симбирск, начал с торговли тряпьем и отбросами, имея оборот в 1000 руб., затем стал сам варить мыло и торговать им на базаре. Второй раз был арестован в октябре 1930 года и получил срок – 10 лет заключения в концлагере по статье 58-10 и 107 ч. 2 УК РСФСР. Больше родные его не видели.

В Симбирске проживали две ветви Бахтеевых, обе – выходцы из д. Старое Шаймурзино, обе развивали своё дело в Мелекесе. Вторую ветвь возглавлял Шамшетдин Бахтеевич Бахтеев, имевший на Ярмарочной пл. Симбирска деревянный на каменном фундаменте дом с флигелем, надворными постройками, дворовым и усадебным местом. Но это уже другая история...

¹ Гордеев В.Л. Бери да помни: Мелекесские истории – Димитровград: Посад Мелекес, 2000. 368 с. С. 21.

² Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2007. С. 52.

³ Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда: (Материалы для истории симбир. дворянства и частного землевладения в Симбир. уезде) – Симбирск: Симбир. губ. учен. арх. комис., 1903. 619 с. С. 271.

⁴ ГАУО. Ф. 195. О. 1. Д. 376. Л. 5.

⁵ ГАУО. Ф. 195. О. 1. Д. 525. Л. 1–4.

⁶ ГАУО. Ф. 195. О. 1. Д. 269. Л. 68. 12 – 13 ноября 1909 г.

⁷ ГАУО. Ф. 64. О. 1. Д. 40.

⁸ УФСБ по Ульяновской области. Из личного дела А.С. Бахтеева.

⁹ Сударев М.С. Страницы истории – Ульяновск: книжное издательство, 1963. 150 с. С. 54.

¹⁰ Знамя коммунизма (газета Мелекесского РКП(б)), февраль 1919, № 11, 12, 14.

¹¹ Заготовка мануфактуры / Возрождение. 1918, № 36, 5 сент.

¹² Документальные письма и семейные фото Д. Таджиевой. Ташкент, 2017.

¹³ Гимадеев М. По следам прошлого (Шаймурзино) – Наб. Челны: Ислам нуры, 2017. 60 с. С. 27–28.